

ТАМОЖЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Маркарьян Р.В.¹

НОВЫЙ ТАМОЖЕННЫЙ КОДЕКС: ПРОГРЕСС С ЛОВУШКОЙ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

В России с 1 января 2004 года вступил в силу новый Таможенный кодекс РФ. Безусловно, все специалисты отмечают, что этот законодательный акт весьма прогрессивен. Прогрессивность заключается, прежде всего, в том, что деятельность таможенных органов отныне регламентирована одним нормативным документом, заменившим кипу указаний, инструкций и приказов, в которых просто тонули все — от предпринимателей — участников внешнеэкономической деятельности до работников таможни. Не говоря уже о судах, которым теперь будет гораздо проще разрешать дела по таможенным спорам.

Однако из недалекого прошлого в новый Таможенный кодекс РФ перекочевали нормы, которые еще до вступления в силу кодекса начали оказывать влияние на судебную практику, которая пошла по пути защиты интересов не предпринимателей от незаконных действий таможни, а непосредственно самих таможенников, причем зачастую не тех, кто стоит на страже таможенных границ Отчизны, а тех, кто (кое-где у нас порой) слегка злоупотребляет своими правами ока государева.

О чем я говорю? Прежде всего, возьмем норму, установленную статьей 154 Таможенного кодекса РФ под наименованием «Выпуск товаров в случае возбуждения дела об административном правонарушении». Указанная статья гласит, что «в случае возбуждения дела об административном правонарушении выпуск товаров может быть осуществлен по решению начальника таможенного органа, должностным лицом которого было возбуждено дело, до завершения производства по делу, если товары не изъяты в качестве вещественных доказательств или на них не наложен арест в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях». Иными словами, если по какому-то основанию таможней было возбуждено дело об административном правонарушении и в рамках производства по этому делу товар был изъят, следует, что ни при каких обстоятельствах товар выпущен быть не может.

Возможно, первое прочтение указанной нормы не вызывает никакого удивления. Действительно, если товар изъят, то о каком выпуске товара может идти речь? Сначала надо разобраться с делом, окончить его вынесением соответствующего постановления, а потом уже решать вопрос о выпуске товара. Однако, как показала практика, не все так просто.

Приведу один пример.

Юридическое лицо — некая фирма, обратилась на таможенный пост для оформления товара в режиме экспорта. Таможня возбудила дело об административном правонарушении, произвела изъятие товара и отказала в выпуске товара в режиме экспорта, поставив штамп на декларации «Выпуск запрещен». В результате административного расследования Фирма была признана виновной в совершении административного правонарушения в соответствии с частью 2 статьи 16.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ и привлечена к ответственности. Однако постановлению о привлечении к административной ответственности так и не суждено было вступить в силу. Решением арбитражного суда по заявлению фирмы это постановление было отменено как незаконное. При этом, судом было установлено отсутствие события правонарушения в действиях фирмы на момент изъятия товара, то есть дело о нарушении таможенных правил было «высосано из пальца».

Далее фирма обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным запрета выпуска товара, так как, по мнению фирмы, незаконность запрета выпуска вытекала из незаконности возбуждения административного дела. И вот тут суд встал на сторону таможни. Решением суда в удовлетворении заявления фирме было отказано, со следующей мотивировкой: «Фирмой в ГТД, по мнению таможенного органа, был недостоверно указан код товара, в связи с чем таможенным органом на основании протокола об изъятии вещей и документов, акта, определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, правомерно, в соответствии с нормами ТК РФ, принято решение об отказе в выпуске товара на экспорт, оформленное штампом «выпуск запрещен». Для применения оспариваемого действия (запрета выпуска товара) достаточно факта заведения дела о нарушении таможенных правил и изъятия товара независимо от того, что впоследствии эти действия таможни были признаны незаконными».

Понятно, если выпуск товара был запрещен закономерно, хотя и на основании незаконно возбужденного дела, никаких убытков за срыв поставки товара или его порчу за время изъятия таможня возмещать не будет.

По нашему мнению, такое толкование норм закона и такая судебная практика будут иметь очень неприятные последствия для всех (за исключением кого-то, кое-где у

¹ Маркарьян Рубен Валерьевич — адвокат, председатель Совета АНО «Юридическая фирма «Русич»», руководитель Центра правового сопровождения, заместитель Председателя третейского суда Всероссийского общественного движения «Боевое братство».

нас порой). Рассматриваемая ситуация касается взаимоотношений декларанта (экспортера) и таможенного органа и будет все чаще использоваться таможенными органами. В соответствии со ст. 14 Таможенного кодекса РФ все товары, перемещаемые через таможенную границу, подлежат таможенному оформлению и таможенному контролю. Указанное означает, что таможенные органы, как и ранее, обеспечивают соблюдение разрешительного порядка перемещения товаров через таможенную границу, то есть экспортер не вправе без «разрешения» таможенного органа исполнить свои обязательства по поставкам товаров по внешнеэкономическим контрактам. В соответствии со статьей 12 Таможенного кодекса РФ все лица на равных основаниях имеют право на перемещение товаров в порядке, установленном Кодексом, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом или иным законом. Таким образом, запрет экспорта может быть осуществлен строго в рамках закона. Представляется, что это не пустые слова, а в них заложен следующий смысл: если административное расследование по возбужденному делу о нарушении таможенных правил закончилось вынесением постановления о привлечении к административной ответственности и это постановление вступило в законную силу и не отменено судом как незаконное, то только в этом случае все действия таможенного органа (включая запрет выпуска товара) могут считаться законными. В случае, если постановление таможенного органа по административному делу отменяется судом как незаконное и судом же устанавливается отсутствие в действиях экспортера каких-либо нарушений на дату возбуждения административного дела, то все действия таможенного органа (включая запрет выпуска товара) в рамках этого дела не могут являться законными, так как изначально вытекают из незаконного действия.

Иное толкование может иметь опасные последствия, когда только конкретное должностное лицо таможенного органа будет устанавливать, какой товар и какого поставщика разрешать для выпуска, а какой — нет, так как в таких условиях таможенный орган не будет нести никакой ответственности за свои действия. Например, недобросовестный сотрудник таможни заведомо неправомочно может завести дело о нарушении таможенных правил, изъять товар и запретить экспорт. Даже если судом впоследствии будет установлено отсутствие нарушений со стороны экспортера, то ничто не помешает этому сотруднику таможни при повторной попытке экспортера вывезти этот же товар еще раз заведомо незаконно возбудить административное дело, снова изъять товар и снова запретить его вывоз. Пока экспортер не поймет, что он не сможет вывезти товар без «особенного расположения» сотрудника таможни, он никогда не вывезет товар. Таким образом, не закон будет определять право на экспорт и порядок осуществления этого права, а конкретный таможенник, не несущий никакой ответственности за свои незаконные действия. Такой подход противоречит статье 16 Гражданского кодекса РФ и части 2 статьи 365 Таможенного кодекса РФ, предусматривающим возможность возмещения вреда, причиненного по вине неправомочных действий должностного лица государственного органа.

Кроме того, суду должно быть понятно, что по подобной категории дел надо не только ограничиться выяснением факта, имел таможенник право запрещать экспорт товара, если товар изъят в рамках дела об административном правонарушении, или не имел. Но раз имел, зна-

чит действовал, мол, правомочно. Полагаем, что суд должен обязательно дать оценку результатам рассмотрения административного дела, так как в соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел об оспаривании действий должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании, помимо установления наличия полномочий у должностного лица, осуществляет проверку оспариваемых действий и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту.

Теперь о самой возможности возмещения вреда, причиненного незаконными действиями таможенного органа. В статье 365 нового Таможенного кодекса предусматривается, что убытки, причиненные неправомочными решениями, действиями (бездействием) таможенных органов либо их должностных лиц при проведении таможенного контроля, подлежат возмещению в полном объеме, включая упущенную выгоду (неполученный доход). Как будет работать эта статья, покажет время. Боюсь, что опять практика станет на сторону таможни, как это было при применении статьи 455 предыдущего Таможенного кодекса РФ. Основой отказных для экспортеров решений по таким спорам обычно становились отсутствие причинно-следственной связи между незакон-

Таможня, как и суд, почему-то считали, что под убытками, которые должна возмещать таможня, понимается исключительно ущерб товару, который был изъят.

ными действиями должностного лица и убытками, а также недоказанность вины таможенного органа в возникновении убытков. Таможня, как и суд, почему-то считали, что под убытками, которые должна возмещать таможня, понимается исключительно ущерб товару, который был изъят. Например, изъяти бананы, пока разбирались, бананы сгнили. Если изъяти незаконно, таможня должна возместить ущерб по оптовой цене. Но бывает ведь и так, что незаконными действиями таможенного органа, запретившего экспорт товара, сорвана поставка по контракту. Например, если экспортер поставляет товар на условиях СРТ (Инкотермс), он отвечает за таможенную очистку и все связанные с этим риски, поэтому если по условиям внешнеэкономического контракта предусмотрен штраф за задержку поставки, ему придется его заплатить. Потом, по логике вещей, после признания действий таможни незаконными экспортер вправе обратиться в суд и переложить бремя своей ответственности на виновный в срыве контракта таможенный орган. Однако, как показывает практика, суды не усматривают причинно-следственной связи между такими убытками и незаконными действиями таможни, так как таможенный орган не являлся участником сделки, не признан виновным в нарушении ее условий, а потому не может нести ответственность по условиям контракта. Следует сказать, что это явная ошибка. В законодательстве нет такой отдельной нормы, которая точно определяла бы, что такое причинно-следственная связь и каковы критерии ее наличия. Это ведь из теории, поэтому основная масса судей следует прецедентам. Однако не лишним было бы напомнить, что причинная связь — категория объективная, то есть связь, существующая между вредом и противоправным действием, независимо от умысла причинителя вреда. Не всегда возможно установить только одну причину рассматриваемого следствия, так как любое следствие объективно порождается взаимосвязью причин, следующих друг за другом в цепи причинности или параллельно. В настоящее время судебной практикой и наукой выработано два, как нам кажется, наиболее понятных для применения основных способа определения причинно-следственной связи:

1) метод «непосредственности», который можно изложить следующим образом: если действие должностного лица было одним из необходимых, неперенных условий наступившего результата, такое действие включено в причинную цепь и должно быть признано достаточным для обоснования наличия причинной связи;

2) метод «мысленного исключения», суть которого в том, что для определения значимости причинной связи необходимо мысленно исключить противоправное действие из общей причинной цепи. Если при таком исключении окажется, что вред не наступил бы или наступил бы в ином порядке, чем произошло на самом деле, то это доказывает, что действие должностного лица было одним из необходимых условий вредных последствий.

Например, в ситуации, когда действия должностного лица таможи, запретившего выпуск товара, все же были признаны судом незаконными, можно четко установить причинную связь между убытками (штрафом за срыв поставки) и незаконным действием. При применении первого метода, видно, что действия должностного лица, незаконно запретившего экспорт товара, явились единственным условием невозможности выполнения обязательств по контракту экспортером, так как в соответствии с таможенными правилами без разрешения таможенного органа экспорт невозможен. Иными словами, таможенная очистка в установленный контрактом срок не могла быть совершена при наличии штампа на декларации «Выпуск запрещен», незаконно поставленного должностным лицом таможенного органа. Таким образом, действия должностного лица таможенного органа являются одним из необходимых и неперенных условий возникновения вреда, вытекающих из срыва сроков поставки товара по контракту.

При применении второго метода, если «мысленно исключить» противоправные действия должностного лица, исполненные в виде штампа на декларации «Выпуск запрещен», выпуск был бы разрешен и товар считался поставленным покупателю. При таком исключении вред не наступил бы, то есть срыва поставки по условиям контракта бы не произошло и у контрагента не имелись бы законные основания для взыскания штрафа с экспортера.

Применение обоих методов в совокупности однозначно свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между противоправными действиями должностного лица таможенного органа и наступившими вредными последствиями.

Что касается вины должностного лица таможенного органа, то этот фактор вряд ли нуждается в каком-то отдельном способе доказывания. Вполне достаточно, на наш взгляд, признать действия такого должностного лица незаконными. Деятельность таможенного органа заключается в реализации административных полномочий и в любом случае направлена на исполнение законов. Поскольку знание закона является обязательным требованием, предъявляемым к должностным лицам, даже если должностное лицо не осознавало противоправность своего действия и возможность наступления вредных последствий для декларанта, однако в силу своего служебного положения и объективных обстоятельств могло и должно было это осознавать. Таким образом, вина (как минимум, в форме неосторожности) при совершении должностным лицом таможенного органа незаконных действий и возникновении убытков присутствует всегда. В какой форме присутствует вина, умысел или неосторожность, для возмещения вреда в силу норм гражданского законодательства, несущественно.

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ТАБЛИЦАХ И СХЕМАХ

*Издание второе,
переработанное
и дополненное*

Издательство
«Экзамен»
Москва
2004

В книге представлена Конституция Российской Федерации в таблицах и схемах, иллюстрирующих основы конституционного строя, систему прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, федеративное устройство, структуру органов государственной власти и т.д.

Настоящее издание сопровождается постатейным алфавитно-предметным указателем (более 400 терминов).

Книга является научно-практическим изданием, предназначенным в качестве учебного пособия для юристов, законодателей, судей, правозащитников, студентов высших и средних учебных заведений и местного самоуправления, общественных объединений и организаций, научных работников и преподавателей конституционного права России.

**По всем вопросам обращайтесь в Москве по:
тел. (095) 263-96-60,
e-mail sale@examen.biz
www.examen.biz**